Сегодня я подарил Алейе Цветок Родимилы… Я сделал это. Сделал! Аж самому не верится. А что самое невероятное. Так это то, что она его приняла! Ну, вернее она сказала, что подумает… Но она ведь не сказала «нет»!

Если.., если я подарю ей тот браслет она согласится? Ведь согласится же?

Точно! У меня же ещё с того дня осталось три медяка, так что я могу сходить к Ясне и спросить у неё.

Я весь трясся в ожидании конца уроков. Да когда же эти арахаровы занятия кончатся, наконец!? Эти уроки нам преподаёт Элиана. У неё даже фамилия есть! Ну, так говорят… Вообще поговаривают, что Элиана из богатой семьи, но она полюбила младшего служителя, а её отец был против так как уже обещал её в жёны своему другу и он убил её возлюбленного, а она бежала… И… И… И вот!

В общем-то я не против заниматься, но я не совсем понимаю зачем нам это… Считать до десяти умею? Умею! Да я даже собственное имя написать могу! Так что лучше бы семье по хозяйству помог. Однако когда сказал об этом родителям, то отец отвесил мне подзатыльник и сказал заниматься усерднее. Ну, раз батя сказал… А вообще заниматься с Элианой классно. Она очень понятно всё объясняет, а ещё на неё смотреть приятно. Она такая добрая и красивая… тонкая и кожа у неё светлая, а глаза… Ну в смысле она не уродливая! В смысле милая. Точнее.. Ааай! В любом случае Алейа красивей! Да! Ну… Да к Рогороеву расколу эти мысли! О чём я вообще думаю!?

Еле дождавшись окончания уроков я понёсся домой, там вихрем залетев в нашу комнату я оттянул одну из многочисленных досок на моей лавке и достав оттуда три металлических кругляша вылетел из комнаты под удивлёнными взглядами двух старших братьев. Дальше мой путь лежал к окраине деревни. Там на отшибе стоит покосившаяся изба, а в ней живёт Ясна.

Ясна это наша сельская ведьма. Несколько лет назад она пришла и поселилась в том заброшенном доме. Долгое время народ опасался соваться к ней на порог, но потом выяснилось, что несмотря на её неказистую внешность и грубость в общении она никогда не откажет в помощи. Ну, разве что в тёмных делах она отказывает. Если ногу подлечить, боли унять, с родами помочь, заговор на счастье сделать это пожалуйста, а вот яд для соперника или наговор на неудачу в любви… В общем с неделю понос изводить будет или вон как Арашка неделю исключительно правду будешь говорить и молчать дольше часа не выйдет.

Забежав на крыльцо, я постучался в дверь, осенил себя знаком Герона и протараторил скороговоркой:

— На земе, да под небесе. При свете, да во тьме. Буде милостие и поможде жаждущему, — постучал три раза, затем нетерпеливо проговорил, съедая окончания. — Алесе.. буде.. во свете, при тьме да можи верущему… Да прибудет помощь твоя! — и толкнул поддавшуюся со скрипом дверь, с порога заголосив — Ясна, погадай мне! – на что услышал очень громкое шипение:

— Тише ты! Не разбуди! — сказала мне бабка Ясна со своим чудным акцентом, указывая на скамью у стены. И действительно в ворохе шерстяных одеял кто-то был. — Чего явился-то?

— Тык, это… Того самого.. Ну, это похАдай менье… на… — говорить было на удивление сложно, но я всё же набрался смелости, однако Ясна меня перебила:

— Дверь зАкрой, — гневно проговорила ведьма, а после с ухмылкой и крайне неприятной интонацией спросила. — На любовь, небось, погадать нужнО? — затем она всмотрелась в моё

лицо от чего у меня по спине мураши пробежались. Так и хотелось развернуться и уйти. Поговаривают, что это у всех ведьм взгляд такой… Ну, как бы в закрома заглядывающий. Бррр. — Ой, правда что ли? Дай угадаю. На девочку со светлыми волосами? — опять внимательный взгляд, от которого вся моя сущность в пятках ныкается. — С глазами… синими? Кожей бархатной? Талией тонкой? И именем на «Але» начинающимся и на «йе» заканчивающимся? — вот сейчас мне действительно стало жутко…

— А… а к-как вы допетри-ились… сь г-госпАжа ведьма!? — голос мой предательски дрожал, но я всё же договорил, хоть он и сорвался под конец. А Ясна взяла да расхохоталась.

— Оротей, мальчик мой, послушай чего тебье умудрЕнная жизнью женщина молвит, — начала говорить Ясна таким голосом, словно она проваливалась в собственные вспоминания. — Не заглядывайся ты на неё. ЗмЕюка она, — я не верил своим ушам. Я просто не желал им верить. Госпожа ведьма просто не могла сказать подобного про Алейю. — Как есть змЕюка, — будто прочитав мои чувства, решила повторить. Сказать, что нет, милок, не ослышался ты! — Не один ты ко мне, я… — я не желал этого слышать и просто выпалил, то зачем и пришёл:

— Просто погадай, ведьма!

— Тсс! — на мгновение меня ввело в ужас её искажённое гневом лицо, но она продолжила и я немного устыдился. — Разбудишь же! К столу шагай и рукав закатай.

— К-который?

— Да любой. — сказала она и стала копаться в шкафах что-то выискивая, а затем обернулась и спросила. – А стоишь-то чего? — я хотел ответь ей хоть что-нибудь, но язык словно присох. Покопавшись ещё немного, она вернулась к столу с целой охапкой странных предметов. Затем выложила их и стала приспосабливать. Сначала она подула на свечу из светлого воска и та загорелась, затем она подожгла фитиль бордовой свечи и пристроила их на краю стола. Затем, взяла плошку с водой, вылила туда что-то из двух бутыльков и забормотала что-то. После схватила меня за руку, протёрла ладонь какой-то сильно пахнущей влажной тряпкой и полоснула кинжалом. Хорошим таким, у нас не достать. Сжала мою руку над водой и смотрела как кровь капает, разбиваясь о поверхность и расплывется в жидкости желтоватого оттенка. — Не светит тебе ничего… ЗмЕюка она. За щедротами гонится… За смеска альвы и нимфа выйдет… Тёмный погубит. — Я ей не поверил. Никакая она не змеюка, просто ведьма завидует! Ясна продолжала что-то бормотать словно в бреду, но внезапно раздался грохот со стороны скамьи и мы оба развернулись в ту сторону. А там тот самый человек, укутанный в одеяла свалился на пол и яростно, с рычанием и треском ткани старался вырваться из них, когда же ему это удалось, то я увидел необычайной красоты девочку. У неё были пышные фиолетовые волосы и необычайнейшие зелёные глаза и… И она была голой!

Я… я правда не знаю что произошло. Всё происходящее было каким-то.. нереальным? Просто вот она. И всё! Больше нет ничего, а вокруг слышен только стук моего сердца.

К реальности я вернулся только когда Ясна что-то проворчала про удачливый день и кровососов. Взгляд невольно пробежался по коже и струящимся длинным волосам, но я тут же усилием воли опустил его на свою руку. На ней не было ни крови ни раны. Наверно это удивительно, да?

Ясна выдворила меня за порог, даже деньги взять забыла… А я? Я отправился домой, а перед глазами плыли её зелёные очи.

На следующий день я подошёл к Алейе и попросил избавиться от приглашения. По её щекам

полились слёзы и она сказала, что-то о клевете, что всё это ложь и чтобы я их не слушал. Я не понял о чём она, просто вновь попросил избавиться от цветка.

http://tl.rulate.ru/book/7490/171962